

Глава 91: Ветер восходит с восьми сторон! Город Волонг, Западный Лян Хутонг, является резиденцией Восьмикратного Будды, внутри и снаружи его охраняют бесчисленные люди в черной одежде.

Соблазнительные возгласы женщины доносились с самой глубокой виллы особняка и раздавались эхом в ночном небе, но чернокожие мужчины были еще холодны и суровы, не двигаясь.

Только на рассвете рев, как приливная волна, утих в струйку, прерывистую.

"Фу, фу." На вилле, на большой мягкой кровати, женщина, которая еще имела лучший вкус, лежала на кровати, как гнилая грязь, обнаженная одеждой, резко задыхаясь.

Восьмиликий Будда подхватил ее в свои объятия, и в его глазах появилось редкое мерцание нежности.

"Синь Жу, ты шёл за мной с тех пор, как до того, как я вышел смешаться, я изначально хотел мирной и стабильной жизни, но я не мог дать её тебе, когда я зарезал кого-то, все старшие братья и сестры, которых я узнал, бросили меня, это ты заставил своего брата надеть кровавое пальто и нести оружие убийства, чтобы взять вину на себя, я выжил, но твоего брата застрелили.....".

"Я работал трудолюбивым рабочим на Черном Пирсе, эскортом в академии боевых искусств, и даже монахом в храме, а вы следовали за мной без жалоб и сожалений, мыли и готовили для меня, утомляли меня детьми, и платили за мои юношеские годы, я должен вам слишком много, слишком много.....".

Ма Синрю прижималась к восьмиликой груди Будды и мягко сказала: "Брат Галстук, обычно ты такой навязчивый, почему ты такой сентиментальный сегодня, это, в отличие от тебя.....".

Но Восьмиликий Будда сказал: "Даже если я стану Восьмиликим Буддой, о котором все слышали, и все говорят, что я непостоянный и у меня змеиное сердце, но Ксинру, только для тебя, я все равно не изменил своего первоначального сердца. Потому что без тебя, Ма Ксинру, не было бы никакого Железного Восьмого Лица для меня сегодня, спасибо, Ксинру.....".

"Брат Тай, это действительно я должен сказать тебе спасибо".

"Почему это?"

"Потому что ты сделала меня женщиной Большого Брата, и это честь вне всякой меры, достаточно, чтобы я гордился ею всю свою жизнь." Ма Ксинру сказала в одно мгновение.

Восьмиликий Будда не мог не схватить Ма Синрю за плечо.

"Брат Тай, я слышал, что... три дня спустя ты собираешься нанести удар по молодому хозяину семьи Су." Ма Синрю спрашивала.

"Это Сяо Гао снова слишком много болтает....." Восьмиликий Будда слегка нахмурился.

"Не вини его, я спросил, я хотел прояснить, кто наш враг." В глазах Ма Ксинру вспыхнул ледяной свет.

"Ну, что Су Суань, хотя и молодой, но удивительно высокий в боевых искусствах, а также очень сложные в своих методах, выделялся в семейной борьбе, заставил семью Чжао поклониться, а также принял в Вэй Лаосцзюй на темной стороне, смерть Дракона Скарабея, также не может быть отделена от него, такой человек, так как они имеют неприязнь, если они не могут посредника, они могут быть только удалены, сначала ударить первым! Восьмилий Будда сказал затихшим голосом.

"Зачем тогда устанавливать дни, после трех дней? Тебе придется к этому подготовиться? Сколько мужчин ты собираешься перевести?" Ма Синру спрашивала.

"Есть только один шанс, убедитесь, что он надежный, я собираю все 500 своих людей, конечно, партиями, тайно, чтобы не привлекать внимание Вэй Лаодзи, кроме того... До рассвета, я и майор Чачаи из Золотого треугольника, будем торговать партией товара, сумма торговли очень велика, поэтому он возьмет солдат в личное сопровождение, после торговли этой партией, я попрошу одолжить у него несколько солдат". Восьмилий Будда сказал.

"Что? Против одного Су Су Суаня, под нами не хватает людей, и нам приходится заимствовать войска из Золотого треугольника?" Ма Ксинру была в шоке.

Да, каким-то образом, внутри Восьмикратного Будды всегда есть всплеск тревоги.

"Ну, раз и навсегда, это должен быть последний жеребьевку в городе Улонг, прежде чем мы войдем в Цзянбэй, я просто хочу убедиться, что всё в порядке".

"

Восьмилий Будда встал с кровати, переоделся в чистый белый танговый халат и взял на стол буддийские бусины, крутя их в руках.

Ма Ксинру все еще лежала на кровати и смотрела на него.

"Это уходит? Не хочешь сходить к Рё?" Ма Синру сказала.

Рё, сыну Восьмикратного Будды, всего шесть лет.

Настоящая любовь возникла в глазах Восьмиликого Будды, который сказал: "Лян Лян заснул, в следующий раз".

"Так когда же ты вернешься?" Ма Синру спросила с нетерпением.

"Когда дела Су Су Суана закончатся, я вернусь, майор Чачаи почти готов, мне нужно готовиться."

После окончания, Восьмилий Будда открыл ящик, достал длинный белый шелковый шарф, немного напоминающий хаса меньшинства, и обернул его вокруг шеи - ритуал, на который он обращал внимание всякий раз, когда лично появлялся, чтобы совершить сделку.

"А?" Протянув руку, чтобы закрыть ящик, Восьмилий Будда заметил трещину в медальоне, которая изначально была прижата под шелковой тканью!

Он взял медальон Будды и вручил его перед собой, уставившись смертельным взглядом на совершенно новую трещину, молчаливую.....

Эту медаль ему вручил местный лама, когда он был в Таиланде в первые годы его жизни, сказав, что она может принести божественную удачу.

Через полдня он молча взял в руки медальон Будды, затем подошел к кровати, положил легкий поцелуй на лоб Ма Синрю, а когда вышел из комнаты, нежность потускнела, и он превратился в мафиози.

"Мастер Будда, люди майора Чачаи, прибыли на окраину юго-запада!" Сяо Гао пришел к Восьмиликому Будде и доложил.

"Ну, деньги, все готово?" Восьмиликий Будда сказал затихшим голосом.

"Двадцать миллионов долларов, уже подсчитано!" Ко сказал.

"Пошли!"

Восьмиликий Будда поднялся на борт своего старого немецкого автомобиля, огромного конвоя, и отправился из Западного Лян Хутонга в юго-западный пригород.

Юго-западный пригород, группа солдат с заряженными ружьями, был размещен здесь, эти солдаты юго-восточной Азии лицо, один взгляд не является родным китайцем, но голова бородатого человека, в дополнение к слегка темная кожа, но неплохо выглядит восточный, он ча-чай, юго-восточной Азии, жил в Китае в течение некоторого времени, поэтому владеет китайским языком, отвечает за Золотой треугольник и Китай сделки, военные звания является основным.

Восьмиликий Будда вышел из машины, подошел, поднял руки, положил бусины Будды посередине и с улыбкой сказал: "Майор, мир и радость!".

Майор Чачаи также сложил ладони и засмеялся: "Мир и радость, Мастер Будда!".

"Ха-ха-ха...", затем эти двое тепло обнялись, щеки прижались друг к другу.

Обе стороны уже много раз торговали, а после того, как деньги и товары были на месте, обе стороны обменялись любезностями.

"Мастер Будда, в этой провинции Цзянбэй нет второй семьи, кроме тебя, которая может напрямую нести с нами товары в Золотом треугольнике, не проходя через посредника, и даже у Золотого Мастера Цзянбэя, перед нашим Генералом, не так уж много лица!" Чачаи смеялся.

"Это все потому, что твой "генерал Куан", который поднял меня, готов дать мне несколько тонких очков, с точки зрения силы, как меня можно сравнить с мастером Чжином?" Восьмикратный Будда сказал кротко.

"Эй, кто осмелится продемонстрировать свою силу перед Золотым треугольником? Вот почему Золотой треугольник заводит друзей и никогда не смотрит на силу, только ценности и надежность, в глазах Генерала, вы более надежны, чем тот, что Цзинь фамилии, этого достаточно!". Чачаи смеялся.

"Я большой поклонник майора, но теперь, когда верхние эшелоны бьют по отрасли все сильнее и сильнее, более половины заработанных денег приходится использовать для облегчения галстуков, а нижние эшелоны не могут позволить себе страдать, и иногда легко встретить неожиданные неприятности". В этот момент Восьмиликий Будда покачал головой и вздохнул.

Ча Ча Чао слегка нахмурился и сказал: "Беда, Мастер Будда, ты уже необъявленный король триады города Волонг, как Дракон Скарабея и Вэй Лаодзи, хотя номинально они равны тебе, но не способны назвать тебя соперником".

Восьмилицый Будда вздохнул: "Майор далеко от дома и не знает о недавней ситуации в городе Волонг... В городе Волонг убит тёмный конь, схватив Вэй Лаоджиу и зарезав Скарабея, теперь он смотрит мне в глаза тигровым глазом".

"О? У кого такие кишки!" Лицо Ча Гуи было холодным.

"Это третий молодой мастер клана Су в городе Волонг, Су Су Суань, он вооружен мощным боевым искусством и имеет удивительную силу, чтобы убить сотни людей своими силами, я не скрываю этого от вас, майор, пятьсот братьев подо мной, если они будут бороться с ним жестко, даже если бы они могли убить его, они, безусловно, заплатят высокую цену!" Восьмикратный Будда сказал.

"Сам по себе, он настолько силен?" Услышав это, лицо Чачаи было наполнено изумлением.

"Да, Призрак Янь подо мной, майор тоже видел его, он был в руках того Су Су Суаня, и сложен с одного взгляда....."

"Если Мастеру Будде что-то нужно, он всегда может спросить, каждый - старый друг, твоя беда - беда Золотого треугольника!"

"Хорошо! Словами майора, "Галстук-му" намного спокойнее, я хочу поговорить с майором, а ты, одолжи солдата.....".

"Занятые войска, сколько?" Чачаи слегка нахмурился.

"Чем больше, тем веселее!" Восьмилицый Будда не имел ни малейшего проявления вежливости, он был из тех людей, которые решили не оставлять камня на камне после того, как он сделал свой ход.

Услышав это, брови Ца Чая плотно бороздили и появился трудный взгляд.

В конце концов, солдаты под ним, которые не были родными солдатами, прокрадывались с товаром на большой риск, и если они привлекли внимание военных, ни один из них не уйдет живым!

Вы знаете, Китай - это знаменитая страна, запрещенное место для иностранных войск и наемников!

Однако, поскольку Восьмилицый Будда попросил об этом, если он ничего не делал, у него все-таки было раненое лицо.

"Мастер Будда, если вы хотите оружия, я могу предоставить вам столько, сколько вы захотите!" Чачаи сказал.

Восьмилицый Будда, однако, покачал головой и сказал: "Контроль над оружием сверху особенно строг, это запретная зона, которую даже я не смею трогать ах, поэтому никто из моих людей, никто из них не будет использовать огнестрельное оружие, также поздно для обучения сейчас, лучше спросить майора, одолжите мне несколько солдат, я обещаю, что вы и я, безусловно, не уйдете с дороги и не подвергнете майора опасности".

Майор Чачаи подумал об этом и, наконец, произнес вздох облегчения, "Хорошо!

"Хорошо! После того, как это будет сделано, кто-нибудь из Железного будет благодарен!"

Восьмикратный Будда и майор Чачаи достигли консенсуса.

За ночь до ликвидации были собраны пятьсот человек Будды с восьмью лицами, а также солдаты "Золотого треугольника", которые ждали только завтра возвращения Су Су Суаня.

Всё было готово, и Восьмиликий Будда стоял один под статуей Будды в Храмовом зале Западной горы, доставая скрижаль Будды из рук, но трещины на скрижали снова углубились.....

Его брови сильно бороздили, а через мгновение, Барт! Он щелкнул пальцами.

Сяо Гао быстро вошел снаружи зала храма и сказал: "Мастер Будда!".

Восьмиликий Будда сказал затихшим голосом: "Поместите Леди и Лян в безопасное место!".

<http://tl.rulate.ru/book/40823/891333>